

Стеклянная перегородка отсекала все звуки из ресторана. В то время как снаружи, из-за чьего-то предложения руки и сердца, царило оживление, в отдельном кабинете воцарилась такая тишина, что был слышен даже едва уловимый шорох одежды при каждом движении высокого мужчины.

Пальцы Линь Мин Синя были насильно разжаты, ладони сцеплены в замок, а тыльная сторона кисти прижата к холодному стеклу — пошевелиться было невозможно.

Мин Синь был вынужден запрокинуть голову. Он слышал собственные судорожные глотки, а может, и тихие всхлипы, но что бы это ни было, мужчина поглощал всё без остатка.

Уголки глаз юноши покраснели. Обычно во время поцелуев его мысли превращались в кашу, он почти не мог соображать, но сейчас, вопреки всему, сохранял пугающую ясность. Он чувствовал неловкость и то и дело опускал взгляд, боковым зрением наблюдая за рестораном по ту сторону стекла.

Вечер приближался, посетителей становилось всё больше. Там, снаружи, наверняка стоял шум и гам, но если бы кто-то вдруг вышел из коридора под кабинетом или остановился прямо у окна, чтобы поаплодировать счастливой паре, этот восторг отозвался бы в сердце Мин Синя лишь ледяным ужасом.

Казалось, стоит им обернуться и поднять глаза, как они увидят его — прижатого к стеклу, в бесконечном, удушающем поцелуе.

Гу Шэн, по-видимому, почувствовал его напряжение. Он издал короткий смешок, наконец позволив Мин Синю перевести дыхание, слизнул влагу с его распухших губ и прошептал:

— Тебе страшно, Синь Синь?

— Гу Шэн, — в голосе Мин Синя слышались нотки рыданий, — ты просто подонок.

— Если быть подонком — единственный способ обладать тобой, то я готов им быть, — холодно отозвался Гу Шэн.

Вдруг он словно увидел что-то забавное и посмотрел куда-то за спину Мин Синя:

— Синь Синь, кажется, твой маленький секретарь принял предложение.

Мин Синь инстинктивно дернулся, чтобы обернуться, но тут же заставил себя отвернуться обратно, в его глазах мелькнул испуг.

Внизу, в ресторане, Пэй Юй, держа за руку мужчину в очках в черной оправе, с сияющим лицом направлялся в сторону кабинета. Казалось, он увидел наверху, за стеклом, Мин Синя, чьи губы от поцелуев стали ярко-алыми, и теперь спешит поделиться своей радостью.

Впрочем, они лишь зашли в выход под кабинетом, и их фигуры скрылись из виду.

Сердце Мин Синя бешено колотилось. Лишь когда Гу Шэн надел что-то ему на безымянный палец, он пришел в себя. Он уставился на кольцо: россыпь мелких бриллиантов, центральный камень весом более трех карат — ослепительное, массивное, настоящее произведение искусства. Оно идеально сидело на длинном изящном пальце, словно было создано именно для него.

В глазах Гу Шэна читалось исступленное обожание. Он поднял руку Мин Синя и поцеловал место рядом с кольцом:

— Синь Синь, давай поженимся.

В тот миг Мин Синю показалось, что Гу Шэн сошел с ума. Он ведь уже дал понять всё предельно ясно, потом так долго избегал его — с чего Гу Шэн взял, что он согласится?

Гу Шэн тем временем достал еще одну коробочку, вынул оттуда кольцо покрупнее и с видом полной уверенности вложил это драгоценное украшение в ладонь Мин Синя, прошептав:

— Синь Синь, надень его на меня.

Ответом Мин Синя стал удар — он со всей силы швырнул кольцо в лицо Гу Шэну.

Он не сдерживался. Кольцо угодило точно в цель, оставив на красивом лице мужчины след, из которого вскоре выступила кровь.

В этот же момент Мин Синь почувствовал, что хватка Гу Шэна ослабла от неожиданности. Он тут же рванулся, оттолкнул мужчину и бросился прочь из кабинета.

Гу Шэн остался позади. Он поднял голову, большим пальцем стер кровь со щеки и, вместо того чтобы прийти в ярость, лишь усмехнулся.

Синь Синь, как бы ты ни бежал, куда ты денешься?

Только покинув ресторан, Мин Синь осознал странность происходящего.

Гу Шэн позволил ему просто уйти?

Мало того, что дверь кабинета не была заперта, так еще и официантов, которые крутились рядом, когда он входил, и след простыл. Словно Гу Шэн специально расчистил ему путь.

Оказавшись вне зоны контроля Гу Шэна, Мин Синь немного расслабился. Идя по улице, он попытался стянуть кольцо с безымянного пальца, но оно сидело как влитое, словно впилось в кожу. Как бы он ни тянул, на нежной коже оставались лишь красные следы.

Раз оно налезло, почему его нельзя снять? Мин Синь помрачнел. Он решил, что, как только вернется домой, смажет палец маслом — пусть даже от одной мысли об этой жирной субстанции его воротило.

Но не успел он дойти до места, где его ждал водитель, как его окликнул знакомый голос:

— Мин Синь!

Это был Пэй Юй, который давно должен был уйти.

Мин Синь застыл, инстинктивно сжал кулаки, пряча руку с кольцом в рукаве.

Обернувшись, он уже выглядел как обычно и мягко улыбнулся:

— Сяо Юй, ты почему еще здесь?

Оба собеседника покраснели.

Пэй Юй только открыл рот, как его жених перебил:

— Видишь ли, этот ресторан довольно известен, вот я и пригласил Сяо Юя поужинать...

— Да, — Пэй Юй покраснел еще сильнее, — он... он сделал мне предложение.

Двое взрослых мужчин смущались, как школьники на первом свидании, не в силах связать и двух слов.

На лице Мин Синя не дрогнул ни один мускул:

— Поздравляю вас.

Пэй Юй вдруг уловил в его выражении некую грусть. Как старый добрый друг, он тут же забеспокоился:

— Мин Синь, у тебя всё в порядке?

Некоторое время назад он видел, что Мин Синь постоянно ходит с Гу Шэном, и боялся, что тот пытается возобновить отношения. Он даже спрашивал Мин Синя, не обманывает ли его снова этот негодяй, но тот всё отрицал, а позже и вовсе перестал обращать на Гу Шэна внимание... Но кроме Гу Шэна, рядом с Мин Синем никогда никого не было.

Не может же быть так, чтобы старый друг уже устроил личную жизнь, а ребенок всё еще оставался в одиночестве?

Мин Синь ответил:

— В порядке? Конечно, я...

Он не успел договорить. Пэй Юй вдруг что-то заметил и радостно воскликнул:

— Мин Синь, ты... ты тоже помолвлен?!

Он был в полном восторге, не сводя глаз с левой руки Мин Синя, спрятанной в рукаве.

Бриллиант на безымянном пальце ослепительно сверкал.

Мин Синь плотно сжал губы. Его мягкая улыбка, словно разбитая маска, мгновенно исчезла.

Он растерянно поднял руку и тихо пробормотал:

— Это не то...

Пэй Юй схватил его за руку, его глаза сияли:

— Это ведь то самое! Кольцо, которое можно заказать только раз в жизни?! Боже, как же оно красиво!

Все оправдания застряли в горле.

Кольцо, которое заказывают только раз в жизни?

Что за бред?

Мин Синь холодно уставился на украшение, словно на ядовитую змею. Кольцо, изготовленное в единственном экземпляре... При таком доказательстве любые слова станут лишь жалкими отговорками.

Кто станет носить такое кольцо просто как украшение? Да еще и на безымянном пальце левой руки... в таком особенном месте.

Пэй Юй искренне радовался за Мин Синя. Он всегда считал, что Мин Синь слишком одинок и ему необходим кто-то рядом. А теперь оказалось, что ему сделали предложение, и он согласился — иначе стал бы он носить это кольцо? Пэй Юй поспешно спросил:

— И кто же этот счастливчик?

Задавая вопрос, Пэй Юй лихорадочно перебирал в уме всех знакомых Мин Синя, но так и не смог найти подходящую кандидатуру. Одни были слишком стары, другие слишком уродливы, третьи не дотягивали до уровня Мин Синя, а с четвертыми он вообще не общался. В итоге остался только один человек...

Пэй Юй заколебался:

— Только не говори, что это...

Мин Синь опустил глаза и промолчал.

Он не видел, как в тот момент, когда Пэй Юй поднял на него взгляд, его лицо резко изменилось.

Внезапно на плечо Мин Синя легла тяжелая, широкая ладонь, словно подчиняя себе всё его тело. Горячее дыхание коснулось уха, и от слов мужчины у Мин Синя по телу пробежала дрожь:

— Это я. Есть вопросы?

Пэй Юй был ошеломлен. Он даже не успел среагировать, как руку Мин Синя, которую он держал, бесцеремонно забрали, запястье перехватили, и мужчина оставил поцелуй на тыльной стороне ладони.

Одного этого жеста, дополненного кровавым следом на щеке мужчины, хватило, чтобы вызвать ощущение опасности, словно злой дракон охраняет свое сокровище. Пэй Юй невольно отступил на шаг, его лицо залила краска.

В этот момент даже Пэй Юй, который был твердо уверен, что Мин Синь и Гу Шэн не могут быть вместе, заколебался.

Он посмотрел на Мин Синя — тот не сопротивлялся. Значит, они действительно сошлись.

Однако Пэй Юй не знал, что рука, лежащая на плече Мин Синя, вовсе не была жестом нежности. Она с силой вдавливала Мин Синя в землю, не давая ему пошевелиться, а правая рука, которой он мог бы оттолкнуть Гу Шэна, была скована присутствием стольких людей, особенно Пэй Юя.

Гу Шэн, выступая в роли жениха, весело болтал с Пэй Юем. Когда пришло время уходить, он приобнял Мин Синя и попрощался:

— Мы с Синь Синем поедem домой. Вы еще останетесь?

Мин Синь, наконец, не выдержал. Он попытался убрать руку Гу Шэна и холодно произнес:

— Я могу доехать сам. У меня есть водитель.

Гу Шэн лишь усмехнулся с показной нежностью:

— Разве жених может ехать домой один? И, Синь Синь, ты разве забыл? Твой водитель отпросился по делам и уехал раньше.

Мин Синь резко поднял голову и посмотрел на Гу Шэна.

При Пэй Юе он не мог говорить прямо, поэтому лишь спросил взглядом: Что ты сделал?!

Что он сделал? Он просто попросил водителя не мешать им и отдохнуть.

Гу Шэн сделал вид, что не замечает взгляда Мин Синя, и повернулся к Пэй Юю:

— Ну, мы пойдем.

Пэй Юй:

— А... ага, пока, Мин Синь...

Он сам не понимал, почему начал заикаться.

Они удалялись. У серебристо-серого спорткара мужчина открыл дверь пассажирского сиденья, почти внес туда юношу, а затем надолго задержался у машины, склонившись внутрь — кажется, целуя его.

Только когда машина скрылась из вида, Пэй Юй почувствовал, как странное волнение начало утихать.

Гуляя с женихом по рождественской ярмарке, он всё же не удержался:

— Мне показалось, что этот господин Гу как-то странно относится к господину Линю.

— Странно? — переспросил Пэй Юй.

— Он... у него очень сильное чувство собственности. — Жених, технарь по натуре, с трудом подбирал слова.

Пэй Юй удивился:

— Они же скоро женятся, что в этом такого?

Жених неуверенно кивнул... но всё равно это казалось странным.

Это чувство собственности выходило за рамки любви.

Оно было глубже. Словно... птица в клетке.

Гу Шэн насильно усадил Мин Синя в машину и застегнул ремень безопасности.

Перед самым отъездом Мин Синь попытался его расстегнуть, но, видимо, Гу Шэн что-то с ним сделал — как бы он ни старался, замок не поддавался.

Сдавшись, он холодно откинулся на спинку сиденья, добавочно усталую мягкую подушкой. Его правая рука сжала кольцо на безымянном пальце. Спустя какое-то время он все же сумел его снять и с раздражением швырнул в сторону мужчины.

Кольцо упало на бедро Гу Шэна, покатилося вниз и исчезло в темной щели сиденья.

Мужчина бросил на него тяжелый взгляд, но ничего не сказал.

В этот момент Мин Синь подумал, что настоящий Линь Мин Синь сейчас наверняка решил бы, что Гу Шэн просто везет его на ту горную виллу, чтобы хорошенько проучить, а потом всё пойдет по-старому.

Мин Синь невольно усмехнулся.

Пользуясь тишиной в салоне, он мысленно спросил Систему:

— Какой процент выполнения задания?

Система вывела данные:

— 98%. — Она уже ничему не удивлялась.

И правда... избавиться от подонка, успешно сдать экзамены, построить карьеру, а теперь еще и обрести спутника жизни — если такая жизнь не считается успешной, то что тогда успех? — подумал Мин Синь.

— Отлично, — с улыбкой ответил он Системе, — теперь я спокоен. Поеду в отпуск.

Система холодно отозвалась:

— Ага. Какой еще отпуск? Неужели ты заставишь меня целыми днями прятаться за файрволом и пялиться в системный форум?

Хм, ненавижу!

Гу Шэн включил музыку.

Плавные звуки мягко окутали Мин Синя, его веки начали тяжелеть, и он провалился в сон.

Он пытался бороться, снова открывал глаза, но его прекрасные, прозрачные очи подернулись дымкой.

Красный свет светофора.

Гу Шэн, не отводя глаз от дороги, дважды погладил Мин Синя по затылку. Голова юноши послушно склонилась на его ладонь, дыхание выровнялось.

В выпускном классе Мин Синь страдал бессонницей.

Однажды Гу Шэн проснулся ночью, затосковал по своему Синь Синю и пробрался к нему в комнату, надеясь поспать рядом, пока тот не видит.

Но, перебравшись через балкон, он увидел, что Мин Синь сидит при свете лампы и читает.

Было четыре часа утра. Гу Шэн помрачнел, насильно уложил Мин Синя в постель и заставил закрыть глаза.

Но тот долго не мог уснуть, и Гу Шэн понял, что у Мин Синя просто слишком много стресса.

Он перерыл весь интернет, обзвонил кучу врачей, пока не нашел способ: составил плейлист из успокаивающих песен и, поглаживая Мин Синя по голове, убаюкивал его.

Так у Мин Синя появилась привычка засыпать под музыку.

Гу Шэн аккуратно устроил голову Мин Синя на подушке и накрыл его своим пиджаком.

Кто бы мог подумать, что метод, придуманный им для исцеления Мин Синя, станет его же сообщником?

Загорелся зеленый.

...

Мин Синь проснулся от шума морских волн.

Он не знал, сколько проспал, но сразу почувствовал головную боль — от долгого и тяжелого сна.

Посидев на мягкой кровати, он огляделся. Интерьер спальни был до боли знаком, и поначалу он не заметил ничего странного.

Но вскоре он увидел на своем безымянном пальце кольцо, которое должно было закатиться в щель сиденья автомобиля.

Он нахмурился.

Вскоре он начал замечать всё больше несоответствий: украшения на прикроватной тумбочке, которые должны были остаться в той квартире пять лет назад, одеяло, которое стало вдвое больше прежнего...

Мин Синь вскочил с кровати, и в тот момент, когда его ноги коснулись пола, он замер. Весь пол

спальни был застелен толстым слоем белого ковра, чей мягкий ворс нежно ласкал его ступни и проникал между розовыми пальцами ног.

Он огляделся и наконец остановил взгляд на окне.

За окном.

Он увидел бескрайнее море.

<http://bllate.org/book/22206/2315100>